

Книги Леонида Кондратьева и
Владимира Мясоедова в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

**ТОРГОВЕЦ
ПРОДАВЕЦ КОРОЛЕВСТВ
ЛЕДИ С КЛЫКАМИ
ФАЛЬШИВЫЕ НЕБЕСА**

Книги Леонида Кондратьева

**ОТЫГРЫВАТЬ ЭЛЬФА НЕПРОСТО
ТОВАРИЩ ССЕШЕС**

Книги Владимира Мясоедова

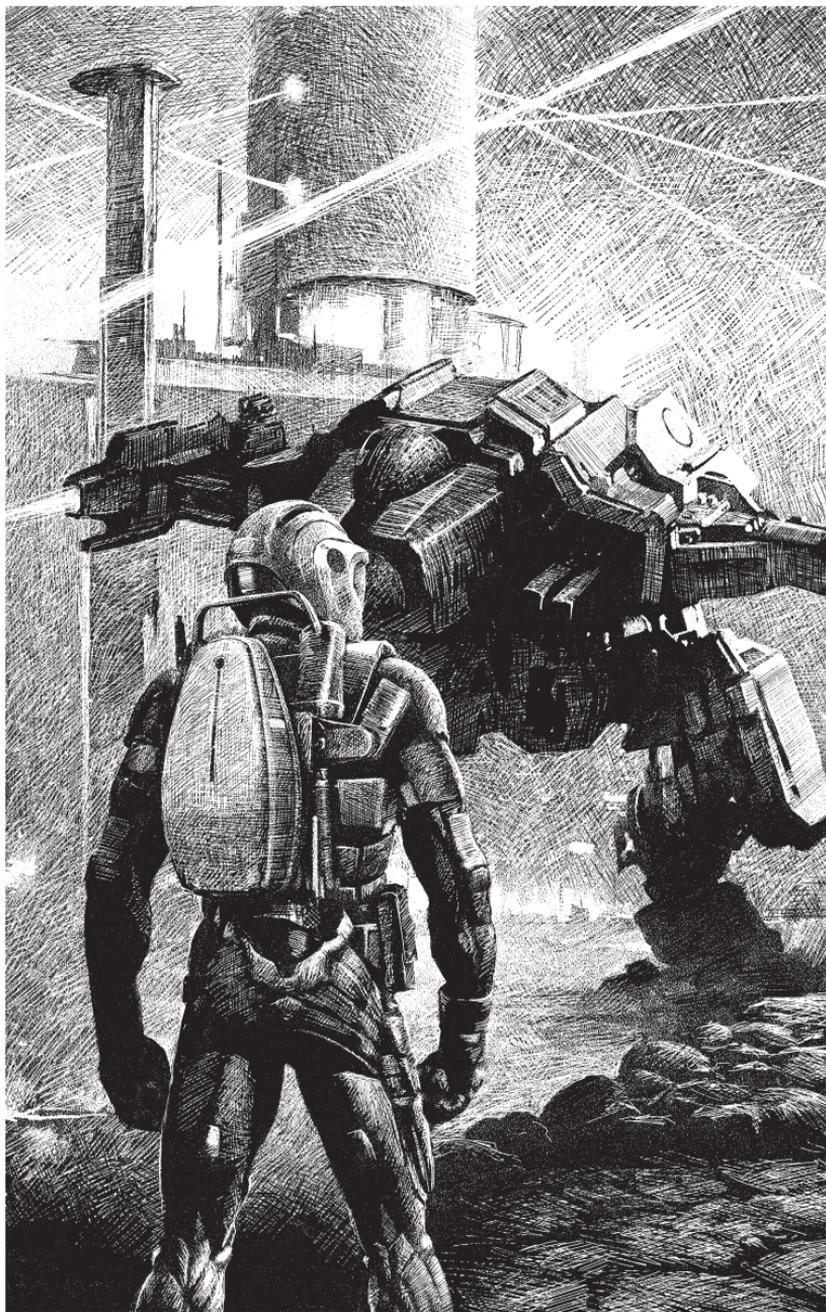
И ИМЯ МНЕ — ЛЕГИОН

Цикл
«НОВЫЕ ЭЛЬФЫ»

**НОВЫЕ ЭЛЬФЫ
РАСТУЩИЙ ЛЕС
МОРЕ СУМЕРЕК
НОВЫЕ ЭЛЬФЫ. ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ**

Цикл
«ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ»

**ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ
ВСПЛОХИ НАСТОЯЩЕГО ВОЛШЕБСТВА
ПЛАМЯ ПОДЛИННОГО ЧАРОДЕЙСТВА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Леонид КОНДРАТЬЕВ,
Владимир МЯСОЕДОВ

ФАЛЬШИВЫЕ НЕБЕСА

РОМАН

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К64

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1014

Художник
В. Федоров

Кондратьев Л. В., Мясоедов В. М.

К64 **Фальшивые небеса: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2259-3

Когда рукотворный катаклизм соединяет в единое целое научную базу будущего с далеким темным прошлым, то ничего хорошего из этого не выходит. Особенно если в Средние века попадают террористы, которые и устроили эту катастрофу, причем со всем своим снаряжением — от плазмометов до космокрейсера.

Но у мира еще есть шансы! Ведь заряды для пушек на деревьях не растут, а вместе с палящими направо и налево головорезами на тысячи лет назад провалились и их враги, простые люди, которым ведома главная преобразующая сила человечества — научный подход!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кондратьев Л. В., Мясоедов В. М., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2259-3

ПРОЛОГ

Диспетчер низкоорбитального транспорта, отвечающий за один из районов Европы, был занят крайне важным делом. Он увлеченно и вдохновенно скучал, развалившись в удобном анатомическом кресле, самостоятельно подстраиваемом под его габариты. Должность его была, по сути, номинальной. Все рутинные действия по контролю воздушных коридоров или сообщению бортам нужной информации выполняла бездушная автоматика, в принципе не способная отвлечься или что-то перепутать. Сложнейшая система из компьютеров, датчиков, а также разнообразных устройств ввода и вывода информации, отделенная от полноценного искусственного интеллекта встроенными на аппаратном уровне барьерами, теоретически могла бы и вообще обойтись без оператора.

Однако человечество за века и тысячелетия прогресса не раз сталкивалось с, казалось бы, невозможными ошибками техники. И ужасными ситуациями, вызванными неверными решениями машинной логики. Люди крепко усвоили, насколько им необходим контролер, обязанный следить за правильностью хода работ.

— И мы продолжаем «Новости Земли», — улыбнулась симпатичная дикторша, чья голограмма висела в паре метров от лица лениво зевающего диспетчера. — Из дальних колоний, граничащих с владениями чужих, приходят тревожные вести. Все чаще и чаще неопознанные корабли фиксируются на границах обитаемых систем. Жители опасаются повторения Эребского инцидента, в результате которого три года назад оказались уничтоженными три сторожевых корвета и две с половиной сотни мирных граждан. Посольства рас, чьи

территории граничат с ареалом расселения человечества, наперебой заявляют о своей непричастности к текущим событиям. Однако если это не они, то кто? Беседу вице-спикера Совета Земли с уполномоченным по контактам с пришельцами смотрите на нашем канале сразу же после матча по гравитационному футболу.

Тихо пиликнул звуковой сигнал, и изображение девушки сменилось схематической картой, где красным горела одна из отметок. Встревожившийся и моментально подобравшийся человек успокоился и снова расслабленно обмяк в своем кресле.

— Опять грузовая баржа высоту не держит. Разлетались тут... — пробормотал он, едва-едва шевеля направленными на голограмму пальцами. Имплантаты в его теле послали к своей цели соответствующие импульсы, и с космическим кораблем, немного отклонившимся от назначенной ему орбиты, тотчас же установилась мгновенная связь. Возникший в стороне экран, состоящий из одного изображения и не имеющий в себе ни капли материи, показал столь же свободно развалившегося в своем кресле пилота, занятого крайне важным делом. Бутербродом с ветчиной и сыром, съеденным уже более чем наполовину. — Борт «Шахтер 32Б», вернитесь в пределы выделенного коридора, иначе буду вынужден наложить на вас взыскание. Повторяю...

— И нечего мне тут повторять! — недовольно откликнулись с орбиты, аппетитно чавкая. — Я и с первого раза все прекрасно слышал. Так-с, что тут у нас? Черт! И стоило ради такой мелочи эфир забивать? Сейчас подкорректирую.

Диспетчер щелкнул пальцами, вновь включил «Новости» и забыл о рутинном эпизоде своей работы, подобных которому случалось по паре штук на дню. Старенькие грузовые баржи, возившие на Землю минеральные ресурсы из-за пределов Солнечной системы, никогда не могли похвастаться хорошим техническим состоянием. Все-таки благосостояние окраинных миров, где и шла добыча сырья, оставляло желать лучшего. Колонии значительно отставали от метрополии, и оттого тамошние корабли, считающиеся своими владельцами вполне исправными, по меркам обитателей прародины человечества являлись как минимум морально устаревшими.

Но хозяева менять их или тратиться на дорогостоящий капитальный ремонт не особо стремились. Летает? Ну вот и хорошо. А ювелирно выполненными маневрами, где точность достигает считанных сантиметров, пусть истребители военнокосмического флота хвастаются.

— К новостям науки, — радостно улыбаясь, перешла к следующему блоку заготовленной информации дикторша. — На научной базе «Амаласунта» сегодня состоится пробный пуск излучателя, который, по мысли ученых, обязан помочь человечеству преодолеть барьер между измерениями и получить невиданные ранее возможности для экспансии. Напомним, что после теоретического обоснования подобной возможности десять лет назад во всех сферах общества разгорелись жаркие споры о безопасности подобного проекта. Высказывались мнения, что подобными действиями мы можем привлечь к человечеству внимание куда более развитых и, возможно, агрессивно настроенных цивилизаций. Также звучали протесты против размещения комплекса пусть и в малозаселенном районе, но на нашей родной планете. Однако Совет Земли, выслушавший компетентных специалистов как из числа людей, так и из числа подаривших нам эту технологию визетов, не счел вероятность неблагоприятного развития событий сколь-либо значительной.

— Ага, подаривших! Как же! — скептически хмыкнул диспетчер. — То-то перед тем как поделиться своими достижениями, они снабжали припасами Третий ударный космофлот, проводивший учения в их звездной системе. Зазнайки высокомерные, до сих пор нас облезлыми обезьянами втихомолку кличут. Головастики жабродышащие! Сколько лет мы на их корабли, шляющиеся где попало и не обращающие внимания на предупредительные сигналы и дипломатические ноты, только любоваться могли! И только потом, когда сами овладели способами разгонять снаряды до скорости, превышающей световой барьер...

Договорить ему не дал звуковой сигнал, куда более пронзительный и противный, чем предыдущий. А также снова возникшая схема с прежними обозначениями и сообщение компьютера, в котором говорилось о том, что попытка ви-

деосвязи не удалась. Вернее, на запрос просто никто не посчитал нужным ответить.

— Борт «Шахтер 32Б». — В голосе человека послышалось изрядное удивление. — У вас проблемы с навигатором или с двигателями? Вы покинули выделенный коридор! Эй, да оглохли там все, что ли?

Ответа не последовало. Попробовав связаться с кораблем еще пару раз и заставив автоматику протестировать систему связи, диспетчер признал неприятный факт. Проблемы имели место быть не у него. А значит, настала пора применять радикальные меры.

— Вход в виртуальность! — приказал окружающей его аппаратуре оператор комплекса и тут же был охвачен со всех сторон креслом, не позволяющим его телу свалиться на пол вследствие неловких движений или конвульсивных судорог. Со стороны могло показаться, будто бы человек просто задремал и дергается во сне. Однако на самом деле его сознание уже находилось внутри виртуальной сети. Оперировало числами и данными на уровне, который не может быть охвачен обычным разумом. Теперь оператор был всеведущ. Всезнающ. Практически всемогущ! За доли секунды диспетчер прочитал все заключения датчиков и немедленно потребовал дополнительную информацию, переключив на анализ проблемы дополнительные ресурсы, снятые им с менее важных направлений. И тут же обнаружили несоответствия. Глаза, принадлежащие десяткам устройств, среди которых имелись и корабли, кружившие вокруг Земли на разных орбитах, выявили отличия между имеющимся в их памяти изображением звездолета «Шахтер 32Б» и судном, носящим те же позывные. Их можно было бы объяснить капитальным ремонтом корпуса или какой-нибудь модернизацией. Однако о проведенных мероприятиях в корабельном журнале, копия которого нашлась в базах данных, не говорилось ни слова.

Гидрометеорологические датчики, расположенные под местом, где только что прошел не отвечающий на сигналы борт, зафиксировали очень странный режим работы двигателей, соответствующий скорее военным моделям, отличающимся несколько иными характеристиками. Анализ же траектории судна показал пересечение ее с одним из объектов

повышенной важности. Когда оператор вышел из виртуальной реальности и немного нефокусированно уставился в голографические экраны, вспыхивающие на стенах, потолке и даже полу, сигнал тревоги уже звучал в десятках пунктов противокосмической обороны и прочих связанных с космосом объектов.

— Использование опасного для разума средства признано правомочным, — мягко оповестил компьютер женским голосом, исходящим, казалось, отовсюду. — Рекомендуются после завершения смены пройти курс профилактических процедур в медотсеке.

— Да заткнись ты! — Единодушное мнение военных и гражданских диспетчеров, объединивших сейчас свои усилия для получения лучшего результата, слилось в единый гул и различалось лишь в частностях. Они любили свою работу. Не могли не любить. Тот, кто хотя бы раз попробовал виртуальную реальность, пусть и не являющуюся материальным объектом, но входящую в список самых тяжелых наркотиков, известных человечеству, тянулся к ней снова и снова. Несмотря на вред, причиняемый разуму. А потому за использованием, пусть даже в служебных целях, столь опасного инструмента тщательно следили неусыпные и беспристрастные системы безопасности. Множество весьма похожих друг на друга помещений на поверхности планеты, под ней и даже за пределами атмосферы наполнились шумом деловых переговоров.

— Это не ошибка, он прет прямо на научную базу «Амаласунта», — заметил кто-то. — Подлетное время... Полторы минуты. На попытки связи и предупредительное мигание световыми сигналами не отвечает.

— Если верить моим приборам, на этой шахтерской барже крейсерская броня, — откликнулся другой голос. — Ну, или трюм под самый потолок забит слитками металла.

— В декларации на груз как раз что-то подобное и указано.

— Проверяли автоматическим сканированием. Не мне вам говорить, как легко обмануть приборы.

— Так, пора что-то решать, время уходит!

— Сбиваем!

— А если все же гражданский?

— А у нас инструкции и устав! И вообще... Почему система безопасности «Амаласунты» молчит? Моя бы уже выставила навстречу подозрительной цели как минимум пару дюжин ракет.

— В любом случае кораблей флота на нужной орбите нет. Ближайший уже движется нужным курсом, но прибудет не раньше чем через девять минут. И это всего лишь миноносец.

— Ну, вы бы еще истребитель послали! Или десантную капсулу!

— Орбитальная крепость готовится к развороту.

— Пока эта бандура успеет навестись на цель, та рискует развалиться от старости! Скорость увеличивается или мне кажется?

— Работа двигателей возросла в два с половиной раза. Они поняли, что больше притворяться не получится. Фиксирую постановку силового щита, соответствующего ударному крейсеру прорыва.

— Одиночные суда как-то не атакуют планеты с пятнадцатимиллиардным населением, где каждый крупный город имеет собственную систему безопасности. И даже одиночные объекты высшей степени защиты, пусть и занимающие меньшую площадь, но защищенные не хуже. Не понимаю, на что эти самоубийцы рассчитывают? Их же просто размажут! Пусть и не сразу.

— Система противодесантных излучателей, установленная в поселке Гринмут, отработала по цели. Видимых результатов не зафиксировано. Больше наземных средств самообороны на пути к цели нет. Расчетное время прибытия истребителей, стартовавших из Ганновера, — две минуты.

— Вы бы еще камешками по такой цели покидались. Эй, кто тут с «Амаласунты»? Почему молчите? У вас же должны быть противокорабельные ракеты и излучатели.

— Я.

— Чего — я? У вас вооружение по плану уступает лишь тем игрушкам, которые охраняют Совет Земли да крупнейшие мегаполисы! Почему молчим?

— Я с «Амаласунты».

— Эй, это фантом!

— Сам ты фантом, я живой.

— Действительно живой, если датчики не врут, тогда почему молчите?

— Они начинают стрелять! Щиты «Амаласунты» не работают! Я вижу, как здания под ударами плазмы разлетаются на куски!

— Идет сброс десантных капсул! Двадцать... Пятьдесят... Мамочки, да их больше трех сотен! Ответный огонь ведется лишь из ручного оружия!

За спиной диспетчера, находящегося на далекой научной базе, открылась дверь. Внутрь стремительной молнией просочился боевой киборг, сейчас из-за слоя псевдоживой кожи-брони больше похожий на металлическую статую, чем на человека. Сотрудник службы безопасности просто вышвырнул оператора из его кресла и сам уселся в него.

— Все заблокировано! — взвыл он секунду спустя. Потолок над ним затрясся. Видимо, центр обороны научного комплекса, явно выбранный одной из приоритетных целей, попал под обстрел корабля. — Моих кодов доступа не хватает. Черт! Да система вообще убита напрочь и только делает вид, будто работает! Ты чего натворил, предатель?!

— Слава Малину! — патетически провозгласил диспетчер, выпрямляясь и стараясь принять гордую позу. — Я, ничтожный раб твой, вверяю свою душу великому Богу!

— Фанатик!

— Радикал!

— Псих религиозный!

— Эти отморозки заигрались! Флот простерилизует их вшивую планетку!

Негодующие вопли диспетчеров, прекрасно слышимые на научной базе, не помешали безопаснику направить на предателя свою руку, с которой сорвалась алая молния плазменного разряда. Представитель наиболее опасного религиозно-террористического сообщества, известного человечеству, за доли секунды изжарился до черноты. Тело его рухнуло на пол, и тотчас же на киборга упала бетонная плита обрушившегося потолка.

— Что там происходит? — секунд через тридцать нарушил кто-то из диспетчеров установившуюся тишину.

— Резня, — коротко ответил ему оператор, наблюдающий за разыгрывающейся трагедией посредством очень мощного телескопа. — Десант уничтожает все на своем пути, не жалея взрывчатки и плазмы. Система обороны не работает. Полицейские уже уничтожены или вот-вот отправятся на тот свет. Гражданские же, даже если они успели вооружиться, для этих фанатиков не преграда. Да и жалость малинитам верой не позволена.

— Миноносец сбит, — коротко сказал кто-то из военных. — Истребители идут на перехват.

— Самоубийцы, — устало констатировал диспетчер низкоорбитального транспорта, отвечающий за пострадавший район Европы. — Тут надо ждать, пока тяжелые корабли подтянутся. А уж как потом террористов вычищать будут, вообще не представляю. Их же ударами с орбиты не уничтожишь, придется армию вводить. Целая войсковая операция.

— Эй, стоп!

— Это еще что такое?

— Куда «Амаласунта» девалась?

Несколько недоумевающих воплей слились воедино, а истребители, приготовившиеся ценой своей жизни выиграть для уничтожаемого научного центра несколько мгновений, свободных от обстрела, так и не смогли выпустить по врагу ни одного заряда. Вражеский корабль исчез. И база тоже. А вместе с ними большой кусок прилегающей территории, оставивший после себя яму семидесятипятиметровой глубины, чьи края немедленно начали обрушиваться. Лишь воздух, заполняющий пустое пространство, слегка качнул юркие машины.

ГЛАВА 1

Треск раскалывающегося пластобетона, больше похожий на хруст пластинки стандартного пищевого концентрата, сработал намного лучше сигнала будильника. Тем более что индивид в потертом техническом комбинезоне, раскинувшийся на затянутой синтешкожей кушетке, еще несколько часов назад был слишком пьян для того, чтобы провести такую сложную операцию, как установка времени пробуждения. Скатившись на заплесанный пол гауптвахты, старший техник одного из приписанных к научной базе «Амаласунта» планетарных челноков первым делом схватился за раскалывающуюся от чудовищного похмелья голову. Данная деталь организма, судя по его ощущениям, представляла собой сплошной комок оголенных нервов, и каждая клеточка сейчас была занята тем, что болела. Болела. Болела! С трудом переборов нахлынувший на него приступ дурноты, мужчина осторожно поднялся на ноги и что-то неразборчиво замычал. Выпитое вчера пойло было настолько разнообразным и экзотическим, что установленные еще веселым курсантом летной академии имплантаты, нормализующие работу печени и помогающие ей фильтровать кровь от вредных примесей, не справились с последствиями неумеренных возлияний. Впрочем, трясущиеся стены и покачивающийся пол, а самое главное, замерцавшая и брызнувшая осколками пластика световая панель не позволили вчерашнему имениннику впасть в самокопание. Его камера чуть ли не падала прямо на голову своему узнику! Где уж тут в полной мере оценить и медленно посмаковать все физиологические последствия устроенного не далее как пять часов назад пьяного дебоша?!

Следующий совсем уж титанический удар зашвырнул тело узника гауптвахты под привинченную к стене кушетку. И заодно обрушил большую часть потолка на многострадальный пол. Еще несколько рывков, сопровождавшихся треском перекрытий и пластопанелей, и в заполненном клубами пыли и керамической крошки объеме наступила тишина.

Где-то в отдалении продолжали рушиться конструкции здания. Что-то взрывалось и с воющим треском рассыпалось на изуродованные обломки. Однако после серии действительно мощных ударов наступил перелом, и через минуту все более-менее успокоилось. Луч света, льющийся из пролома на покореженный тамбур входа, замер в неподвижности. Наступил тот самый миг тишины, который бывает только после разгула стихии разрушения, когда демоны энтропии набрасываются на окружающее, заставляя все вокруг застыть, поражаясь величию и беспощадности происходящего...

— Пик. Пик. Пик. — Настойчивый сигнал модуля связи заставил покрытое мусором и больше похожее на манекен тело пошевелить руками и, вдохнув наполненный пылью воздух, громко чихнуть. Перед внутренним взором узника зависла ярко-красная надпись, повествующая об отсутствии сигнала планетарной сети. И вдобавок, как будто всего произошедшего было недостаточно, об окончании срока аренды посадочного модуля. Заковыристо выругавшись на старотеранском и еще раз чихнув, бывший пилот тяжелого десантного истребителя прорыва Четырнадцатого флота Земной Федерации Алекс Вей окончательно пришел в себя и схватился за многострадальную голову.

Первое, что бросилось ему в глаза, это практически уничтоженное помещение гауптвахты, до боли похожее на точно такие же закутки корабельных душегубок. А уж сравнивать Алексу было с чем. По старой пилотской традиции за время службы в ВКС он почтил своим вниманием практически все подобные заведения на флоте. Начиная с линкора и заканчивая заштатным закутком торгового лихтера. Чего только не придумали яйцеголовые для того, чтобы скинуть послебоевой мандраж чудом выживших в мясорубках ближнего боя пилотов истребителей! Однако до сих пор ничего лучше обычной выпивки, хорошего мордобоя и горячей девчонки

под боком так и не изобрели. Тем более что всевозможная наркота или жесткий программный контроль эндокринной системы никогда ни до чего хорошего не доводили. Поэтому командование флота предпочитало мириться с вечно пропадающими на гауптвахтах дебоширами, а не тратиться на восстанавливающую психопластику для внезапно сошедших с и так не великого ума «ангелов космоса». Правда, из-за этого бывших военных пилотов на гражданке, и в особенности в торговом флоте, любили чуть более чем никак. Да и планетарные СБ относились к списанным из-за ранений, израсходования восстановительных ресурсов организма или еще по каким-нибудь причинам летунам очень уж подозрительно. Нет, в основной своей массе все боевые имплантаты из них вынимали еще при увольнении. Однако вставлять на место поврежденные безнаказанностью и адреналиновыми штормами мозги флотские коновалы не умели. А может, и не хотели, о чем с большей долей вероятности втайне подозревали то же СБ и большинство населения.

К счастью, срывы, подобные вчерашнему, из-за которого он и угодил в это разрушенное странным образом помещение, с Алексом случались не часто. Не то чтобы на станции отсутствовало необходимое горючее... Просто, на взгляд бывшего военного пилота, в заполненных учеными аккуратных зданиях научного городка оказалось не с кем выпить. Не считать же хорошими кандидатами для совместной пьянки настороженно зыркающих зверьков из СБ? Ну а с гражданскими летунами за полгода своего нахождения в этой столичной тьмутаракани пилот третьего ранга Алекс Вей так и не сошелся. Вряд ли парочка легких мордобоев и уведенная в баре девчонка из юротдела могли считаться началом дружбы. Вообще свое появление на этой научной базе Алекс считал одной из главных несправедливостей и подлянок, которые ему лично могла сделать вселенная.

Уволившись полгода назад, а еще точнее, попав в список профнепригодных из-за незначительных повреждений нейросети, вызванных электромагнитным импульсом, возникшим при близком взрыве изношенного в хлам плазменного реактора какого-то задрипанного пирата, Вей был брошен на произвол неласковой тетки судьбы в лице медицинского де-

партамента. И уж если развитие человечества привело к какому бы то ни было прогрессу, то, по мнению большинства военных, этот прогресс в основном заключался в изобретении все более разнообразных методов, способных оставить ближнего без последнего кредита. Попытка восстановления пилотской нейросети стоила Вею триста двенадцать тысяч. Извлечение окончательно сдохших мозговых имплантатов и восстановительные мероприятия — девяносто пять тысяч. Проживание и поиск хоть какой-нибудь достойной работы в течение месяца — лишь трехсот шестнадцати кредитов. А ведь еще пришлось тратиться на покупку и установку старенькой, но вполне себе надежной пилотской нейросети гражданского образца.

В итоге по окончании медицинских процедур на его счету осталось не более семи сотен универсальных денежных единиц. И если бы не наводка одного старого друга, вовремя маякнувшего о наличии хлебного места старшего техника на борту удачно подвернувшейся каботажной калоши, уже через пару-тройку месяцев или при строгой экономии через полгода бывший пилот оказался бы на улице. Нет, конечно, в том вселенском муравейнике материнской планеты, в который его по окончании всех процедур выбросил проходящий по своему маршруту корабль-госпиталь ВКС, можно было устроиться на вполне себе непыльную работу... Оператором на гидропонной ферме или техником по ремонту транспортных краулеров. На большее с таким послужным списком надеяться просто смешно. Посторонних без опыта работы зажавшиеся столичные корпорации на нормальные должности не брали, а чтобы получить этот самый опыт, требовалось куда-то устроиться, причем не уборщиком или там грузчиком.

Прочитавшись и еще раз заковыристо помянув рвачей из медслужбы, Алекс наконец-то огляделся. Окружающее, конечно, не виделось в радужных тонах, но один факт внушал определенный оптимизм — в проломе на потолке лился вполне естественный мягкий свет, и тянуло оттуда приятным свежим воздухом.

— Бред! Кх! Кх! Бха! — откашлялся бывший пилот, а теперь заштатный техник орбитального буксира, лишь для

красоты обозначенного в отчетах планетарным челноком, и сплюнул куда-то в район бывшей двери: — Мерзость-то какая! Чего же это такое я вчерапил, если оно даже сейчас на полу все еще зеленое и подозрительно пузырится?

Кое-как выбравшись из-под остатков рухнувших перекрытий и кусков пластобетона, Алекс наконец-то смог полностью окинуть взглядом внутренности той мышеловки, в которой оказался. Стандартное помещение карцера, описанное в строительных флотских нормативах какого-то лохматого, вроде бы еще докосмического года, изменилось до неузнаваемости. На воздействие фугасного боеприпаса это, конечно, походило слабо, но чем еще можно так приголубить отдельно стоящее на краю космодрома рядом с норкой «зверьков» и звездой комплексов ПКО здание гауптвахты? Уж на местах заключения флот и армия никогда не экономили. Тяжелый пластобетон четвертого-пятого класса с кварцевым наполнителем во флоте по традиции шел только на одежду капониров и гауптвахты. И чтобы довести его до вот такого состояния, следовало очень постараться. Обычный пилот вряд ли оказался бы специалистом по воздействию боеприпасов на планетарные сооружения, но парочка строчек в личном деле Алекса объясняла такую осведомленность. За годы службы человечеству, ну или хотя бы Совету Земли как его руководящему органу, Алексу приходилось очень много летать. И аж четыре раза падать. Объяснялось подобное положение дел в первую очередь его машиной, любовно прозванной в войсках «гарантированным гробом с крылышками». Многоцелевой аппарат в девичестве создавался как тяжелый космический истребитель и для своего класса был в общем-то не так уж плох. Вот только после нескольких лет его использования какой-то конструктор-рационализатор, явно имеющий волосатую лапу в верхах, выдал линейку модификаций для данного вида техники.

История умалчивает, что и в каких выражениях было сказано первыми военными пилотами после того, как они бросили взгляд на чудовищ, прибывших к ним из недр судостроительных заводов Солнечной системы. Однако в обиходный сленг технического персонала тяжелые десантные истреби-

тели так и вошли под емким и запоминающимся обозначением «гроб с крылышками». Ну и для уточнения того, какая именно это модель, подставлялась пара-тройка эпитетов. В редком случае — цензурных.

«Лакированный гроб» получил свое гордое прозвище за противозащитную абляционную броню, так весело переливающуюся всеми цветами радуги под огнями технических рамп на стартовых столах. И чуть менее чем никак держащую осколочные элементы и кинетические боеприпасы вражеской ПКО. «Гроб-камикадзе» обладал двойным реактором, выдающим неплохую мощность, но идущим вразнос чуть ли не от первого же попадания. Большой проблемой было найти людей, согласных сесть за штурвал «музыкального гроба». Предназначенная в основном для радиолокационной борьбы техника лишилась части брони, вооружения и системы экстренного катапультирования пилота. Но вершиной конструкторской мысли, а точнее, конструкторского идиотизма, по праву могла считаться десантная модификация, прославившаяся не просто «гробом», а тем самым «гарантированным гробом». Да, народа туда влезало немного, всего человек десять. Вот только, по мнению заседающих в штабах стратегов и тактиков, в этом был один большой плюс. По крайней мере, доверенные им войска не могли убиты все сразу, попав под удачный выстрел. Ну а почти гарантированная потеря нескольких аппаратов при каждой высадке укладывалась в допустимые проценты.

Эту машину пилоты ненавидели, поскольку, изначально спроектированная для космоса, в атмосфере она вела себя как гибрид кирпича с неуправляемой ракетой. Под каждым их ругательством мог подписаться любой пехотинец, которому довелось под огнем противника выползти из тесных противоперегрузочных ложементов, куда определил людей технический гений создателя сего замечательного аппарата. С дружной руганью разных родов войск были согласны даже вечно всем недовольные костоправы из медицинской службы, уставшие вырезать по кускам из легко сминаемых при аварийной посадке машин то, что еще недавно было веселыми, улыбающимися парнями. А еще стоило добавить тот факт, что проведшая более пары часов в тесных вертикаль-

ных ложементов десантная партия практически гарантированно обретала чуть ли не поголовные признаки стойкой клаустрофобии и после окончания миссии стройными рядами шествовала на поголовную психокоррекцию.

В общем, тяжелый десантный истребитель надолго вошел в словарь флотских проклятий и породил немало смешных и страшных баек, базирующихся на реальных событиях. А уж его поистине «легендарная» надежность, особенно при посадке на необорудованные космодромы или, не дай духи космоса, прямо на позиции выбитой ПКО и городские кварталы, была просто невероятной. Пилоты «гробов», к которым как раз и относился Алекс Вей, всегда таскали с собой гору инструментов и запасных частей, начиная от плазменного сварочного аппарата и заканчивая балками судового набора. И нередко были вынуждены докупать за свои личные накопления технические базы по обслуживанию и ремонту. Убедить руководство, что пилоту жизненно необходимы такие вот специализированные знания и, следовательно, государство должно оплатить их получение, удавалось лишь очень редким счастливым.

Правда, после всего этого на флоте за пилотами десантных истребителей плотно утвердилась слава сумасшедших умельцев на все руки, способных с помощью набора выживания, груды металлолома и крепкого словца починить любое устройство гражданского или военного назначения. От плазменной винтовки и до самогонного аппарата. Конечно же в том случае, если проставляемой им выпивки будет в достатке.

Громко чихнув, кое-как оклемавшийся Алекс поудобнее схватился за край свисающей с потолка балки и принялся аккуратно подтягиваться, стараясь как можно меньше тревожить застывшие в неустойчивом равновесии конструкции. Солидная щель между потолком и частично обвалившейся стенкой коробки гауптвахты буквально манила к себе пилота. Тем более что плотно заваленный дверной шлюз не внушал никакого оптимизма. Ободрав в нескольких местах спину и чуть не распрощавшись с жизнью из-за не вовремя просевших строительных плит, сиделец наконец-то выбрался на свободу, подобно беспомощному червяку, весомо приложившись при падении о засыпанные кусками пластобетона

и какими-то искореженными железками плиты космодрома. Буквально через пару мгновений после этого коробка гауптвахты сложилась внутрь себя, поскольку несущие конструкции не справились с резко увеличившейся нагрузкой. С той позиции, на которой лежал пилот, было отлично видно, что на крыше плоской вытянутой постройки скопились просто непомерные завалы строительного мусора... в недавнем прошлом являвшегося западным крылом полицейского участка. Удар, пришедшийся в учреждение правопорядка, обрушил его как минимум на треть. Да и остатки здания выглядели какими-то... обшарпанными.

— Кха! Тсс... Черт! — поморщившись от боли, перекручивающей тело из-за множества уже начинающих наливаться гематом, Алекс обратился к безучастно проплывающим перед его взором легким перистым облакам, раскрашенным светом то ли восходящего, то ли заходящего светила. — А ведь был бы штатской крысой, стал бы ждать, пока помощь придет. И сто процентно склеил бы лапы под всем этим мусором.

Еще через несколько секунд в голову распростершегося на таком удобном бетоне человека постучалась некая мысль, от которой в первый момент отмахнулся даже натренированный на обработку большого массива информации мозг пилота ВКС. Но только мысль была чересчур уж настырная.

— Какого?! — Наконец-то осознавший необычность окружающего Алекс резко приподнялся, зашипев при этом от боли. — Не понял?! Это что, шутка?

Пейзаж, который наблюдали глаза пилота, дополненные специализированными имплантатами, был очень красив. Белые облачка, синее небо, горы... Вот только никаких гор вблизи «Амаласунты» не было. Во всяком случае, до момента его, Алекса, попойки. И если кардинально поменять ландшафт и убрать мешающую ему деталь земной поверхности он еще смог бы, добравшись до главного калибра одной из прикрывающих планету орбитальных крепостей, то вот как насыпать на ровном месте подобную возвышенность, представлял себе очень смутно.

Все еще не понимающий, где он находится и что за бардак творится вокруг, Алекс поднялся на ноги и поплелся к ближайшим дверям уцелевшей части полицейского участка.

Внутренний дворик этого учреждения, в котором стояла гауптвахта, окружали трехметровые стены, гладкий бетон которых исключал всякую возможность бегства. Конечно же если под рукой нет комплекта альпинистского снаряжения или переносного антиграва. Завал, образовавшийся на месте разрушенного крыла здания, выглядел чуть более проходимым, но именно выглядел. Участвовавший в десантных операциях военный прекрасно знал, как легко переломать ноги на залежах строительного мусора. Особенно если они еще не отлежались и могут «поплыть» от малейшего сотрясения. Чтобы выбраться к людям, тому, кто покинул гостеприимный приют для различного рода правонарушителей, требовалось пройти еще и через здание полиции. Вей уже бывал в нем несколько раз по разным поводам, а потому, шагая по заброшенному участку, представлял примерную географию своего маршрута.

Внутри цитадели стражей порядка этого самого порядка не было. Повсюду виднелись следы панического бегства в виде разбросанных личных вещей, переломанной либо просто опрокинутой мебели и даже отпечатков чьих-то окровавленных ладоней на стене. Путь Алексу перегородил завал из обрушенных потолочных плит, из-под которого торчали чьи-то ноги в дорогих туфлях из натуральной кожи. Протиснуться в этом месте нечего было даже пытаться, а потому растерявшийся человек огляделся по сторонам, прислушался и, держась за голову, свернул в боковой коридор. Ему показалось, что оттуда доносится какой-то шум, и с каждым пройденным в выбранном направлении шагом уверенность в собственной правоте у пилота крепла. Недолгие метания в поисках выхода и источника звуков привели его к частично свободному дверному проему, перегородженному закопченным остовом грузового флаера. Был бы бывший пилот моложе лет на двадцать, пожалуй, он мог бы воспользоваться найденным выходом. А так — только и сумел встать на карачки и заглянуть под днище влипшегося в землю транспорта. Да так и замер в не слишком удобной позе.

— Вот же ж дрянь! — пробормотал Алекс Вей, помотив стороны в сторону головой, которая и без того гудела немилосердно. — Лучше бы я в том кабаке на отряд военной поли-

ции напал. С оружием. И с нанесением тяжких телесных, вплоть до летальных. Этим бездельников давно пора было проучить, а шансов выжить на астероидных рудниках все же больше, чем под волной злого до чертиков десанта.

Как оказалось, коридор, приведший его сюда, выходил не на улицу, а на небольшую террасу, расположенную на втором этаже здания и служившую чем-то вроде небольшой рекреационной зоны. Во всяком случае, черная жирная земля, вылетевшая из разбитых ваз, где росли разные фикусы, земные и инопланетные, теперь густо устилала пол и была перемешана с самими растениями. Но не это привлекло внимание бывшего военного, а происходящее чуть дальше на улице действие, для которого впечатлительные личности подобрали бы слово «трагедия», а здравомыслящие «резня».

Толпа, состоящая примерно из полусотни человек, среди которых Алекс парочку даже где-то видел, металась из одной стороны в другую, словно обезумевшее стадо, повинувшись резким гортанным командам, отдаваемым с явным акцентом и еще больше искажающихся после прохождения через не слишком-то качественные внешние динамики десантных скафандров. А «пастухи» в количестве четырех штук шелкали тех, кто оказался недостаточно расторопен. Разрядами из ручного оружия шелкали. Поток пойманной в магнитную ловушку плазмы при столкновении с человеческим телом оставлял на месте последнего живой кричащий факел, свидетельствуя о том, что регулятор мощности оружия выведен на самый минимум, применяющийся обычно лишь на учебных стрельбах.

— Влево! Живей! Живей! Живей, толстые неверные свиньи! — почти нечленораздельно покрикивал едва видимый Алексом ублюдок, пристрелив очередного несчастного, которым оказался пожилой мужчина с покрытой полуседыми волосами головой, немного прихрамывающий на правую ногу и непонятно как сумевший дожить до этого момента. — Слово Малина вам было сказано? Было! Так что ж вы, толстобрюхие дети порока, не следовали ему? Не молились ежедневно? Не каялись еженедельно в грехах своих святым людям, жрецам и слугам его? Не изгнали и не перебили еретиков, осмелившихся утверждать, будто Бога нет? А может, вы

и соглашались с ними? Вправо! Вправо! Кому сказал, вправо, а не влево!

— Фанатики, — ошалело пробормотал Алекс, понявший, кто именно напал на тихую и мирную научную базу. — Малиниты. Как эти ненормальные пробрались на Землю? Куда смотрел космофлот? И... где он сейчас?! Время развертывания наземных боевых частей в любой точке планеты составляет всего полчаса! Ведь не могли же придурки из одного-единственного мира, к тому же отстающего от метрополии в уровне развития лет на двести, вынести весь наш флот, чуть ли не самый опасный в этой части галактики?!

Бывший военный впал в настоящий ступор, поскольку не в силах был сопоставить то, что он видит, и то, что должно происходить. Если, конечно, вселенная еще не окончательно сошла с ума. Малиниты, то есть поклоняющиеся Малину, представляли собой настоящую головную боль для всего человечества и сильно портили репутацию вида хомо сапиенс в глазах представителей иных рас. Фанатики действительно время от времени устраивали весьма кровавые теракты, не стесняясь за пределами грязных методов. Одна из самых ранних и в то же время самых удаленных колоний землян около двух сотен лет назад пережила переворот, устроенный молодым, амбициозным и крайне беспринципным авантюристом, называющим себя мессией, посланным небесами.

Новоявленное воплощение Бога, будучи неудовлетворенным всеми известными на тот момент верованиями, проповедовало свою собственную религию. В ней бесстрастные аналитики опознали синтетическую смесь нескольких известных ранее учений, густо приправленную технологиями изменения сознания. Действенность последних всем, кто попался в цепкую паутину секты, обеспечивали специально разработанные имплантаты, почти аналогичные по своим функциям тем, которые вживлялись самым отъявленным преступникам. То есть высшие иерархи новой церкви могли не только следить за каждым из своей паствы или корректировать его самочувствие и настроение, но при желании и наличии под рукой достаточно мощного устройства связи просто брали его тело под контроль, управляя им как живой марионеткой. Немаловажным был и тот факт, что избавиться

от такого «подарка» добрых священнослужителей в полевых условиях в принципе не мог никто. Требовались специализированный госпиталь и знание пароля, без которого шансы оперируемого на успешное выздоровление или хотя бы выживание измерялись считаными процентами.

Установившийся на планете режим отрицал все религии, кроме ставшего официальным поклонения пророку Малину, живому посланнику Бога, и особо зверствовал по отношению к атеистам. Те, кто не соглашался безоговорочно принять устои, провозглашенные церковью, которая еще и насчет полного свода законов не определилась, вынуждены были покинуть свою родину. Или умереть. Имелись, впрочем, у жесткого контроля правящей верхушки и плюсы. Исчезла преступность, причем полностью. Нижние чины не имели достаточной для нее свободы воли, а произвол отдельных высокопоставленных личностей под термин «правонарушение» уже не попадал, ибо не могли столь святые люди нагрешить. Коррупция сократилась, теперь размеры взяток измерялись суммами с куда меньшим количеством нулей, ибо за слишком плохое исполнение обязанностей или излишне затягиваемое дело, признанное священниками полезным для церкви, прощались с жизнью.

Налоги, ранее отправлявшиеся в метрополию, теперь оставались на родине. А грандиозные кредиты в виде огромных партий самого современного оборудования и передовых технологий, набранные перед самой сменой власти некими фирмами, чье руководство сплошь состояло из верных сынов пророка Малина, теперь никто и не думал отдавать. В общем, благосостояние рядовых жителей планеты резко скакнуло вверх, погасив зарождающееся недовольство резкими потрясениями в духовной сфере. Да и к управлению своей собственностью новые хозяева этого мира отнеслись со всей серьезностью и немалым профессионализмом.

Совет Земли попытался было по-тихому придушить теократию, фактически выведшую одну из планет из-под юрисдикции метрополии. Увы, посланная эскадра не вернулась, поскольку в окраинных колониях проблемы безопасности всегда принимались очень близко к сердцу и, следовательно, в средствах обороны недостатка не имелось. А местные воен-

ные в большинстве своем перешли в новую веру, нарушив старую присягу. Но тогда человечество, как раз вступившее в затяжной конфликт с иной расой, послать большие военные силы не могло. Время для мятежа явно выбрали не случайно. А когда необходимые ресурсы все-таки нашлись, генералы, изучив предложенную им цель, схватились сначала за свои головы, а потом уже за шеи слишком долго медливших политиков.

За пару десятилетий имплантацию устройствами, обеспечивающими безоговорочный контроль над теми, в ком они установлены, прошло сто процентов населения планеты. Их ставили грудничкам наравне с медицинскими приспособлениями, обеспечивающими отсутствие особых проблем со здоровьем! А регулярная промывка мозгов воспитала общество, в котором никто и не думал возмущаться своим подчиненным положением или роптать на начальство. Не могло зародиться таких мыслей в промытых при помощи науки и техники головах! И потому тот, кто напал бы на гнездо малинитов (даже если забыть о защитных системах, на строительство которых пошли почти все ресурсы нового строя), чтобы подавить сопротивление, был бы вынужден уничтожить всех адептов новой религии. Миллиард с лишним человек сопротивлялся бы до последней капли крови! Такую ответственность брать на себя никто не захотел, ведь уничтожение развитого мира создало бы прецедент, равного которому еще не было. Со скрипом зубов за отделившейся колонией признали право на существование. До поры до времени, которое, увы, так и не пришло.

Попытки развалить теократию изнутри успехом не увенчались. В области контроля сознания фанатики, во имя своей веры не только использующие все последние достижения науки, но и развивающие ее, находились впереди остальной расы. Просто потому, что количество подопытных, как добровольных, так и не очень, никем не лимитировалось. Технологическая и экономическая блокада, запрещающая делиться с фанатиками новыми открытиями или вести с ними официальную торговлю, работала чуть лучше. Но за счет воровства патентов и слизывания готовых технических решений малиниты умудрялись не слишком сильно отста-

вать от общей массы. А в ответ на ущемление своих прав убивать неверных и искоренять другие религии (равным образом как и их полное отсутствие) малиниты отвечали терактами и практически неприкрытым пиратством. А еще они всячески пытались влезть в информационные сети, где проповедовали свои идеалы и служили «крышей» для разного рода незаконных деятелей вроде торговцев наркотиками, рабами и оружием.

Совет Земли периодически бряцал оружием и требовал наказать виновных в том или ином злодеянии. Угрожал новыми санкциями. Церковники показательно казнили нескольких своих высокопоставленных товарищей, видимо проигравших в закулисной борьбе за власть, не прекращающейся во внешне абсолютно пасторальной действительности их мира. А потом, спустя пару месяцев, следовал очередной громкий скандал, и все начиналось сначала.

— Не слышу радости в ваших голосах, вы, презренный прах под ногами истинно верующих! — начал изгаляться над безоружными уже другой десантник. — Ко мне! Ко мне, узревшие свет истины и жар очищающего пламени святого оружия!

Толпа, порядком измотанная и, видимо, вынужденная заниматься спасением своей жизни уже не первый час, продолжала жаться к тому месту, где стояла до того, не реагируя на вопли малинита. Или просто не понимая их. Сложной для восприятия речь религиозного фанатика делали динамики скафандра марки «Орион». Алекс Вей в свое время наслушался жалоб на данную фирму, заключившую контракт с флотом. Нет, броню, оружие и экзоскелетную систему они делали отлично, но вот их фильтры и устройства связи заставляли всех техников, работающих в зоне досягаемости простых солдат, скрежетать зубами. И проводить свободное время за ремонтом и отлаживанием засбоившего оборудования.

Устав ждать, когда на крики его товарища среагируют, малинит, рядом с которым сейчас толпились захваченные террористами заложники, от бедра выпустил расходящуюся широким веером очередь плазмомета. Если бы она не прошла над головами, то скосила бы не меньше половины безоружных и беззащитных людей, ломанувшихся в сторону от

страшного пламени. Кроме града проклятий и просьб о пощаде в десантника прилетел камень, выпущенный каким-то совсем уж отчаявшимся типом. Понятное дело, метательный снаряд, даже попади он в самое уязвимое место десантного костюма — забрало гермошлема, вреда бы не принес. Но бульжник даже и до своей цели долететь не смог, шлепнулся у ног фанатика.

— Ах так! — вскипел истинный сын церкви пророка Малина, поджаривая одного за другим сразу троих безоружных людей. — Вы еще смеете проявлять непокорство, жалкие неверные?! Во имя Господа, я вобью в вас страх перед его верными слугами!

— Черт! — Распрямившись и выругавшись, Алекс постарался абстрагироваться от раздающихся снаружи воплей заживо сгорающих под ударами перегретой плазмы гражданских. Не то чтобы он был совсем уж бесчувственной скотиной... Но за время своей службы пилот видел и слышал много такого, что заставило бы обычного гражданского пиджака бухнуться в обморок и до конца жизни подсесть на транквилизаторы и антидепрессанты. Как назло, кроме разбитых терминалов и разбросанных то тут, то там бумаг, на глаза военному пилоту не попадалось ничего, что более или менее напоминало бы оружие. Не считать же таким несколько закатившихся в угол старомодных деревянных карандашей, хоть и отменно заточенных, но опасных только в ближнем бою. И то только против гражданских целей, не прикрытых даже колониальными бронекombineзонами минимального — нулевого — класса защиты.

Заворачивающий вправо коридор, открывшийся за второй дверью этой комнаты, вел, как это ни странно, не в кабинет местного начальника, а к вполне хорошо сохранившемуся, несмотря на некоторую захламленность и трещины на стенах, перекрестку. Две двери из трех были раскрыты нараспашку. И одна из них вела как раз туда, куда бывший военный сейчас очень мечтал попасть. В оружейную. Увы, в небольшой комнатке, кроме пустых стеллажей, не нашлось вообще ничего! Видимо, все уже успели выгрести защитники. Выгрести и, судя по тому ужасу, который творился снаружи, бесславно растратить. Ругающийся самыми последними

словами пилот вернулся обратно и заглянул в соседнее помещение. Оно, вопреки ожиданиям, оказалось просторным. Очень просторным. Даже массивные тренажеры, занимающие около двадцати квадратных метров, на фоне таких масштабов как-то терялись.

— Спортзал, — мысленно констатировал Алекс, когда понял, куда именно попал. — Это я удачно зашел. Если строители не отклонялись от общепринятых стандартов, то под таким большим помещением будет не менее большое. Например, бассейн или тир. А еще тут, где-то в уголке, есть раздевалка. И может быть, в ней даже найдется забытая вместе с табельным оружием форма.

Шкафчики для личных вещей бывший военный нашел, но, увы, ничего ценного, кроме чьих-то растоптанных и дырявых ботинок, оказавшихся слишком маленькими, так и не обнаружил. Еще поиски обогатили его несколькими тяжелыми гирями, в принципе при хорошем ударе способными убить. Вот только как оружие они проигрывали кулакам пилота за счет высокой скорости последних. Под конец попалась покрашенная под стену деревянная дверь, ведущая в кладовку с разнообразными мячами, кеглями, запчастями для тренажеров и теннисными ракетками. Пришлось Алексу с голыми руками вернуться обратно и попытаться проследовать по оставшемуся пути. Увы, но данная дорога также не особо благоприятствовала посторонним. Неприветливый и угрюмый серый лист композитной брони, несущий по центру замок для электронного ключа, упорно не желал открываться.

— Проклятье! — вспыхнул Алекс и в гневе стукнул по преграде, расшибив до крови поврежденную еще накануне руку. Свежесодранные болячки мучительно саднили. — Вот черт! Ладно, где-то вместе со спортивным инвентарем должна лежать аптечка... Стоп. Спортивным. А ведь это все-таки не военный, а, скорее, гражданский объект, ведь мы же на научной базе. Не могли ли местные придурки хранить карточки доступа к тиру вместе с остальным инвентарем?!

Быстрый обыск подтвердил первоначальное предположение. В кладовке, в одном из ящиков стоящего в уголке стола, заполненного всяким мусором вроде квитанций и оберток от одноразовой еды, нашлась стопка потертых от частого испо-

льзования пластинок электронных ключей. Обиженно пикнув замком, дверь откатилась в сторону, явив взору бывшего пилота длинную стрелковую галерею с виднеющимися вдали стойками кинетического щита, вероятнее всего, скрученного с какого-нибудь порезанного на металлолом штурмовика. Во всяком случае, линейные размеры этому соответствовали. Потертые пластиковые столы, отмечающие стрелковый рубеж, и притулившаяся в углу стойка с металлическими шкафчиками. В общем, ничего особенно интересного, кроме двери стандартного корабельного противодесантного шлюза, явно ведущей в оружейную комнату. И нагло поблескивающей голопанели, издевательски мигающей курсором предложения ввода пароля.

— Да что ж такое! — Возвращаться и искать где-то в полуразрушенном здании обладателя пароля, желательно в живом и адекватном виде, не имелось ни времени, ни желания. Да и вероятность подобного чуда была неприлично мала.

Пожав плечами и отвернувшись от такой заманчивой, но в настоящий момент непроходимой двери, Алекс поудобнее обхватил прихваченную на всякий случай из кладовой пятикилограммовую гантель. И с хеканьем обрушил ее на один из кодовых механических замков, который должен был не допустить воришек к внутренностям личных шкафчиков.

В первой ячейке ничего, кроме несвежего, пахнущего потом и какими-то химикалиями полотенца, не было. Замок второй выдержал целых семь ударов, окончательно вмявшись в искореженную дверцу, и только тогда, жалобно хрупнув, рассыпался на горстку мелких деталек. Впрочем, его стойкость была частично оправдана — пластиковый пенал набора для чистки оружия и тактический ремень со стандартной, хотя и пустой магнитной кобурой хоть чего-то да стоили. Третья и четвертая ячейка шкафчика содержали только какой-то бытовой мусор в виде оберток от жвачек, мятых бланков на выдачу боеприпасов и даже одного пластикового ножа, видимо экспроприированного из местной столовой. А вот пятая ячейка оказалась настоящим кладом. Конечно, огнестрельного оружия там не обнаружилось, да и энергетического тоже, но в положении Алекса даже потертый чуть ли не до дыр и старый как сама жизнь тазер, до сих пор приме-

няемый копами для ловли умеренно буйных правонарушителей, был чуть ли не манной небесной. Тем более что в свое время пилота знакомила с подобными игрушками военная полиция. К их удовольствию и к его сожалению. А уж какое феерическое воздействие разряд этого вполне невинно выглядящего пластикового пистолетика оказывает на оснащенное нейросетью и кучей имплантатов тело, Алекс не забудет никогда. И не пожелает пережить данные ощущения никому из своих знакомых.

Конструкция вроде бы простая до невозможности, но зато какой эффект! Рукоятка с размещенным в ней аккумулятором и преобразователем напряжения, картридж с расходными иглами и намотанными на них тонкими проводами, метательный состав. Дальность и точность, конечно, смехотворные. Зато силы воздействия разряда хватает, чтобы уложить любого бугая на пол лежать смиренненько минут тридцать-сорок. А нежное тельце обладателя старых, не защищенных от такой подлянки имплантатов этот выстрел вообще на недельку отправит в лазарет, в ласковые объятия матерящихся как сапожники медтехников и нейрохирургов.

Проведя пробный выстрел в мишень, расположенную у дальней стенки, Алекс остался доволен результатом.

И не слишком доволен цифрой «два», высветившейся в окошке счетчика боеприпасов. Где и как бывший владелец умудрился расстрелять тридцатизарядный картридж, выяснять теперь уже было поздно. Но как бы то ни было устройство работало и било достаточно метко. Жаль, не слишком далеко. Рабочая дистанция тазеров измерялась всего-то десятком метров... Во всяком случае, тех моделей, которые стояли на вооружении у обычной полиции, а не у каких-нибудь специальных отрядов.

— Лучше, чем ничего, но против десантной брони все равно маловато, — задумчиво покосился на обретенное оружие пилот и тяжело вздохнул. Стрельба никогда не входила в число его любимых дисциплин. Ну, если не из оружейных турелей корабля конечно же. Утешал лишь тот факт, что в случае близкого знакомства с плазменным зарядом смерть будет хоть и болезненной, но относительно быстрой. Это в космо-

се можно часами задыхаться и тщетно звать на помощь, когда твой истребитель выведут из строя. А бои на поверхности, как правило, для подвернувшегося под выстрел заканчиваются в течение нескольких секунд. Максимум — минуты или двух. И все же бывший военный с тоской покосился на запертую дверь, за которой наверняка лежали тренировочные, а значит, разболтанные донельзя и, возможно, давным-давно устаревшие, но исправно работающие стволы. — Эх, где бы найти резак, чтобы вскрыть эту железку. Хм. Вскрыть... Обездвижить и вскрыть! А ведь может сработать, если ловить гадов по одному. И ставить в нужную позу.

Идея, пришедшая на ум пилоту, вполне способному работать техником в большинстве существующих компаний, была то ли гениальной, то ли самоубийственной. Облачение десантника, больше заточенное для боя, чем для мирного ношения, а потому называемое «доспехами», а не «скафандром», в принципе не могло быть пробито нелетальным гражданским оружием. Но, как и во всех правилах, здесь имелись и исключения. Искусственные мускулы экзоскелета, если подвергнуть их серьезному удару током, на некоторое время отключались из-за перезагрузки управляющего компьютера и тестирования им своих цепей в поисках неполадок. А двигаться без технической поддержки в этой скорлупе ни один нормальный, да и не очень нормальный человек в принципе не был способен. Слишком уж жесткая и тяжелая одежда.

Вот только уязвимые для электричества детали надежно прикрывались броней, сорвать которую не стоило даже и пытаться — везде, кроме специальных гнезд для быстрого тестирования внутренностей боевого облачения. И защищенных едва ли не декоративной крышечкой, пробить которую сумеют даже иглы тазера. Если попасть туда, то десантник некоторое время сможет лишь грозно вращать глазами да грязно ругаться. Правда, имелся один нюанс. Располагались сии условно уязвимые места там, куда так просто не дотянешься. Два в паховой области, два в подмышках и один за отстегивающимся противоосколочным воротником.

Распихав по карманам набор для чистки, Алекс поудобнее обхватил рукоятку тазера и двинулся в сторону лестниц, ведущих на верхние этажи. Вылезать наружу через их окна было не

лучшим решением, но других альтернатив он пока не видел. Через несколько минут, посвященных в основном перелезанию через обрушившиеся перекрытия и завалы битого пластобетона, бывший пилот, а Вей до сих пор считал себя в первую очередь пилотом ВКС, добрался до второго этажа центрального крыла полицейского участка. И первое, что ему бросилось в глаза, — это живописно раскиданные куски тел, дополняющие абстрактные картины стенных панелей, перечеркнутых попаданием очередей, выпущенных из чего-то крупнокалиберного. Судя по состоянию тел и размерам украшающих стены дыр, стреляли из чего-то действительно крупного. Например, из двадцатимиллиметрового артавтомата, обычно устанавливаемого на задней турели «гроба». Осколочно-фугасные снаряды этого орудия, по воспоминаниям Алекса, творили с не оснащенными бронезащитой телами примерно такое же безобразие.

Внимательно взглядываясь в ошметки плоти и надеясь обнаружить что-нибудь полезное — например, фазер или на худой конец огнестрельную пукалку стандартного полицейского калибра в девять миллиметров, пилот аккуратно переступал ногами, стараясь не оставлять следов на запорошенных пылью и осколками, уже начинающих сворачиваться лужах крови.

— Если у этих гадов есть сканер — я покойник, — мысленно «подбодрил» себя Алекс, стараясь красться через помещение как можно незаметнее и тише. — Такой штукой незащищенного человека можно найти прямо сквозь стену. И через нее же пристрелить из армейской винтовки. Правда, взрыва не успею почувствовать, а значит, раньше времени переживать не стоит.

Наконец бывшему военному улыбнулась неожиданная удача в виде пролома в стене, ведущего наружу и позволяющего спуститься на улицу. И вроде рядом с ним даже никого из террористов не было. Осторожно выглянув, Алекс никого не заметил и задумался, что ему делать дальше. До соседнего здания, где можно было бы поискать союзников, добежать удалось бы не так уж и быстро. Их разделяла парковка, заполненная обломками наземного и воздушного транспорта. Кстати, среди останков, наверное, можно было бы поискать

оружие, ведь несколько убитых совершенно точно ранее принадлежали полиции. Вот только находиться на открытом месте в условиях господства противника — если и не откровенное самоубийство, то, по крайней мере, очень глупый поступок.

Внезапно взгляд бывшего военного, выглядывающего в дыру, зацепился за весьма нехарактерный для этого места в обычных условиях объект, изволивший слегка пошевелиться. Громадная гротескная фигура, как будто не имевшая головы, слишком широкая и толстая для человека и потому изначально принятая Алексом за мусорный бак, находилась в тени раскидистого дерева и не бросалась в глаза. Даже обладавший далеко не маленьким опытом и не самыми плохими зрительными имплантатами военный далеко не сразу смог осознать, чего же он такое видит.

— Грузовой погрузчик, — наконец-то сумел понять Алекс. — Улучшенный какими-то умельцами-оружейниками, если можно так сказать про подобный выкидыш технической мысли. Но почему в такой позе? На коленях! Его подбили? Нет, тогда бы он не шевелился, да и оружие забрали бы. Или... Ну да, конечно! Тот, кто сидит внутри, молится! Не знаю, где у этой модели гнездо для тестера, но лучшего шанса быть не может!

ГЛАВА 2

Бывший пилот медленно, стараясь не шуметь, начал спускаться по полуразрушенной стене, вздрагивая всякий раз, когда под его ногами хрустел осыпавшийся пластобетон. Однако поверхности Алекс все-таки достиг живым, а не хорошо прожаренным. И сразу же принялся подкрадываться к замершему исполину, с каждым шагом различая все больше и больше подробностей. Две колонноподобные ноги, сгибающиеся в обратную сторону и обутые в некое подобие бронированных сапог, сейчас замерли на земле, упираясь в поверхность открытыми коленными чашечками, так и просившими выстрелить в уязвимые сервомоторы. Выше них началось нечто вроде защитных шорт, явно являющихся

навесным элементом брони. Квадратный торс машины, внутри которой и находился пилот, с ближайшей к Алексу стороны покрывали наваренные в несколько слоев щитки, вынутые, очевидно, из какой-то другой техники, что создавало эффект чешуи.

Кабина, тоже наверняка не оставленная без внимания измывавшимися над мирным трудягой техниками-сектантами, сильно выдавалась вперед. Длинные гибкие пятипалые руки механизма, предназначенного для перетаскивания грузов внутри тесных трюмов космических кораблей, так и не подверглись никаким модификациям. Видимо, чтобы не снизить их подвижность. Сейчас ладони были сложены на уровне груди, хотя, вероятно, могли свободно крутиться вокруг своей оси. К кисти одной из них сложной системой магнитных креплений было прицеплено фугасное орудие, несомненно только недавно снятое с десантной капсулы. Косвенным доказательством последнего служил тот факт, что патронный короб, соединенный с ним лентой, не был прикреплен к телу механизма, а просто лежал на земле и, видимо, в случае перемещений брался в свободную конечность.

— Прости меня, великий Малин, ибо я грешен! — Алексу, которому осталось сделать последние шаги до своей цели, удалось расслышать бормотание сидящего внутри фанатика, очевидно забывшего отключить внешние динамики. — Я позволил своему брату развлечься со смазливой неверной, перед тем как предать ее очищающему огню, забыв о подлости их богомерзкого племени. Прости меня, о великий, прости! Я виноват! Я каюсь! Я должен был следить за ее руками и не упустить тот миг, когда она нащупала среди вороха своих развратных тряпок нож и воткнула его в глаз не ожидающему такого вероломства Аламу! Он был твоим доблестным слугой, но отправился к тебе раньше, чем смог завоевать славу и доблесть в святом походе против неверных. Прости! Я искуплю свой грех, о великий! Две дюжины сосудов скверны, обещаю тебе уничтожить их раньше, чем они совратят своими греховными телами...

Тазер против такого врага казался игрушкой. Да он в принципе и был ей, поскольку разрушить или даже поцарапать столь массивный объект не мог. Вот только граждан-

скую технику, обладающую экзоскелетом, терзают те же болычки, что и военную. Но никто ее специально не бронирует, а умельцы, занимавшиеся переделкой, очевидно, схалтурили. Или не нашли приемлемого решения в поставленные перед ними сроки. Открытые суставы, внутри которых просто обязаны были находиться связанные с общей системой механизмы, так и провоцировали выстрелить. Главное, не промахнуться, попасть в нужные детали, ибо если погрузчик развернется, то человеку, чтобы получить фатальные повреждения, хватит даже не выстрела, а удара, нанесенного громадным пятипалым манипулятором.

И если уж что-то во всем этом хоть чуточку радовало, так это то, что вероятность установки на этот импровизированный объект более или менее нормального войскового тактического комплекса контроля окружающей среды была минимальной. Так как на поверхности погрузчика ни фазированных антенных решеток тактического комплекса, ни панелей акустических датчиков не наблюдалось, Алекс немного повысил для себя вероятность спасения собственной шкуры в противостоянии с этой бронированной громадой. Скорее всего, камеры кругового обзора и датчики движения на погрузчике присутствовали, да только гражданской модели. При виде приближающегося к технике объекта сигналов тревоги они не подадут, так как обычно работают в качестве противоуголки, да и то включаются лишь на стоянке. Прикинув шансы и глубоко вдохнув для храбрости, Алекс, никогда, кстати, не понимавший бравирования и показной храбрости перевозимых в чреве своего «гроба» десантников, медленно заскользил в сторону склонившегося в молитвенной позе погрузчика.

Рука навела тазер на цель, туда, где под пластиком суставов, предохраняющим только от неблагоприятных условий внешней среды, таились уязвимые для тока узлы. В принципе в устройстве имелась функция синхронизации прицела со зрением его текущего владельца. Посредством имплантатов, разумеется. Но Алексу просто лень было ее настраивать. А его улучшенные военными врачами глаза, предназначенные вообще-то для пилотирования в экстремальных условиях космического боя, с такой простой задачей, как проведение прямой линии между стволом и целью, не справиться не могли.